

Феликс замер. Он старался даже не моргать, не говоря о том, чтобы дышать. Он не сомневался, что скрывающиеся в тенях имели в виду именно то, что было сказано, и не испытывал желания быть настигнутым арбалетными болтами.

— Вы — гномы? — спросил Варек, и, по мнению Феликса, в вопросе было больше любопытства, чем здравого смысла.

— Ага, мы самые. Вопрос в том — кто вы такие?

Тяжеловесный широкоплечий гном вышел на свет перед ними. Он был одет в кожаные доспехи, огромные металлические наплечники защищали его плечи. Голову защищал крылатый шлем с наушами. За плечом висел арбалет. Тяжёлый боевой молот раскачивался в петле на ремне. Разглядывая их, гном снял шлем, и Феликсу стало заметно, что его лицо испещрено морщинами, а глаза лихорадочно блестят. У него была длинная чёрная борода с проседью.

Лицо оказалось неестественно худым, чего Феликс ранее у гномов не наблюдал.

Незнакомец прохаживался вокруг их четвёрки, и иногда обнюхивал, что было для них почти оскорбительно. Феликсу было ясно, что Готрек и Снорри едва сохраняют самообладание, и если что-либо не предпринять, произойдёт жестокое кровопролитие.

— Двое из вас, по-видимому, Истребители, — произнёс новоприбывший. — И принадлежат к народу Грунгни. Человек же должен умереть.

Едва ли не раньше, чем Феликс осознал, что гном имел в виду его, новоприбывший снял с плеча свой арбалет и нацелил ему прямо в грудь. Феликс изумлённо уставился на сверкающий наконечник арбалетного болта.

Словно в замедлении Феликс увидел, как палец незнакомца начинает нажимать на курок. Он понимал, что ему не успеть вовремя уклониться, но мускулы напряглись для попытки.

— Погоди, — спокойно произнёс Готрек, и командные нотки в его голосе заставили незнакомца замереть. — Если причинишь вред человеческому отпрыску, ты наверняка умрёшь.

Гном вызывающе захохотал.

— Слишком смелое заявление для того, кто не в состоянии за него ответить. Скажи, зачем мне его щадить?

— Он — Друг Гномов и Помнящий, и если ты его убьёшь, имя твоё надолго покроется позором и будет внесено в Книгу Обид, как имя дурака и труса.

— Кто ты такой, чтобы говорить за Великую Книгу?

— Я Готрек, сын Гурни, и я стану твоей смертью, если в этом вопросе наши пути пересекутся.

Беспристрастный уверенный голос Готрека явно был убедителен. Готрек прибавил что-то на гномьем, отчего лицо новоприбывшего покраснело, а глаза расширились.

— Так ты говоришь на Древней Речи? — произнёс он.

Феликс расслышал удивлённый шёпот в зале и внезапно обнаружил, сколь много остальных

гномов наблюдает за ними.

Казалось немыслимым, как столь большое войско могло перемещаться по туннелям незамеченным. Феликс отважился оглядеться и увидел несколько десятков истощённых, устало выглядящих гномов, которые возникли из сумрака. Каждый из них наводил своё оружие на их отряд и готов был этим оружием воспользоваться. Он заметил, что всё их вооружение выглядело так, словно ремонтировалось и повторно использовалось довольно долгое время.

Последовал непродолжительный оживлённый спор на гномьем между Готреком и новоприбывшими. Феликс оглянулся на Варека:

— О чём разговор?

— Эти гномы полагают, что мы лазутчики Хаоса. Они хотят нас убить. Готрек сказал им, что мы пришли с поверхности и можем им помочь. Некоторые из них не верят и говорят, что это обман. Их предводитель сказал, что не отважится нас убить и это решать его отцу, самому королю.

Феликсу это показалось весьма сухой выдержкой из явно эмоционального спора. Тон повышался. На жёстком гортанном языке произносились угрозы. И Готрек, и предводитель гномов плевали на землю под ноги друг другу. Понимание, что сама их жизнь взвешивается на весах, а он ни высказаться, ни как-либо иначе повлиять на решение не может, вызывало у Феликса необычное чувство. Он вспомнил, каково ему было во время большой искривляющей бури. Ему оставалось лишь напоминать себе, что они уцелели тогда, а значит, смогут пережить и это.

Варек продолжал нашептывать:

— Лишь тот факт, что мы разговариваем на Древней Речи, удерживает их от немедленной расправы над нами. Они не желают верить, что какие-то хаосопоклонники смогли её изучить. Ни один гном не стал бы их учить.

— Это обнадёживает, — сказал Феликс.

Спор закончился. Предводитель гномов повернулся и обратился к Феликсу на рейкшпиле с сильным акцентом.

— Я не знаю, правдивы ли эти рассказы о летающих кораблях и прочих чудесах. Я знаю лишь то, что дело это слишком серьёзно, чтобы мне самому принимать решение. Ваша судьба в руках короля, и он будет судить вас.

— Я продолжаю утверждать, что это уловка, Харгрим, — произнёс другой, пожилой и убого выглядящий гном с глубоко посаженными глазами и бородой чистого серого цвета. — Мы знаем, что внешний мир управляется Хаосом. Не осталось других крепостей гномов. Мы должны убить этих лазутчиков, а не вести их вглубь нашей территории.

— Ты высказался, Торвальд, но моё решение остаётся в силе, пока сам король его не отменит. Если мир не захвачен силами Хаоса, то это, несомненно, крайне важные новости. Может статься, что мы — не последние уцелевшие гномы.

— Да, Харгрим, а возможно и то, что Тёмные силы нас дурачат и обманывают. Но, как ты заявил — ты наш капитан и решать тебе. Будет ещё достаточно времени, чтобы убить этих чужаков, если они не выдержат проверки.

— Король решит, — закончил Харгрим. — Давай! Пошли! Мы потеряли достаточно времени, и я не хочу, чтобы Ужас поймал нас в этих залах. Свяжите их и заберите оружие.

Отряд гномов отделился от основной группы и двинулся в их сторону. Как только это произошло, Готрек угрожающе шагнул вперёд.

— Вы заберёте этот топор только через мой труп, — спокойно заявил он, и голос его был настолько угрожающим, что гномы застыли на месте.

— Это можно устроить, незнакомец, — столь же спокойно произнёс Харгрим.

Готрек поднял свой топор, и руны на лезвии сверкнули в тусклом освещении. Ближайшие гномы разинули рты от удивления.

— У него оружие силы! — выдохнул Торвальд, в его голосе послышался ужас и изумление. — Это пророчество. На нём великие руны. Ужас возвратился, а к нам вернулся топор наших предков. Настают Последние Дни.

Потрясение снова отразилось на лице Харгрима, и он приблизился к Готреку, не отрывая взгляда от лезвия топора. Когда он прочитал руны, в его глазах застыл взгляд величайшего изумления.

— Где ты раздобыл это оружие? — спросил капитан гномов, затем прибавил что-то на гномьем.

— Много лет назад я нашёл его в пещере в Пустошах Хаоса, — неторопливо ответил Готрек на рейкшпиле.

Похоже, он соображал, следует ли ему рассказать больше, затем передумал.

— Если ты в самом деле гном, то тебе благоволят Боги-Предки, — сказал Харгрим. — Это могучее оружие.

Готрек гадко ухмыльнулся и многозначительно почесал одну из татуировок истребителя троллей на своей бритой голове.

— Если боги мне и благоволят, то никак не показывают этого, — сухо отозвался он.

— Случись иначе, это оружие вряд ли бы попало в чьи бы то ни было руки. Вы можете оставить оружие при себе, пока король не решит иначе.

Харгрим долго смотрел на Готрека, и что-то похожее на тонкую улыбку исказило его губы.

— Может случиться то, о чём говорил Торвальд, Готрек Гурниссон. Может случиться, что ваше появление было предсказано. Король и его священнослужители определят.

Он обернулся к своим людям.

— Пошли. Нам предстоит долгий путь до привала, и мы не хотим попасться Ужасу, пока тот обходит Нижние Залы.

Он бросил на них взгляд через плечо.

— Следуйте за мной, — позвал он.

Четверо товарищей заняли место позади него и отправились в сумрак.

— Здесь мы сделаем привал, — сказал Харгрим, поднятой рукой показывая, что следует остановиться. Сперва Феликс не понял, почему капитан гномов выбрал это место. Это был просто ещё один разрушенный коридор, множество которых они миновали. Однако в итоге он обнаружил руну, выгравированную внизу на стене, и струю воды, вытекающую из стены в большую чашу. В этом месте они, по крайней мере, смогут напиться.

Харгрим отдал приказ одному из своих бойцов, и гном прошёл вперёд. Из своей кожаной сумки тот извлёк камень и окунул его в воду. Несколько минут он наблюдал за чашей, затем кивнул головой.

— Вода чиста, капитан, — доложил он.

Харгрим заметил недоумённый взгляд Феликса.

— Иногда чужаки отравляют колодцы. Иногда в них содержится вещество Хаоса, вызывающее безумие и мутации. На рунический камень Микала наложены древние заклęcia, предупреждающие о подобных вещах.

— Полезная в хозяйстве вещь, — сказал Феликс.

— Нет, крайне необходимая вещь. Без неё, рано или поздно мы все погибнем.

— Что это за пророчество, о котором ты говорил? — спросил Феликс, решивший, по крайней мере, попробовать получить ответ.

— Тебя это не касается, — резко ответил Харгрим. — Это дело короля — выяснить истину. Лучше отдыхай, пока ещё можешь.

Усталые гномы опустились наземь на отдых, кроме четырёх часовых, которые заняли посты у каждого входа в помещение. Феликс с удовлетворением отметил, что из этого зала есть четыре выхода, поэтому, с какого бы направления не угрожала опасность, у них всегда будет путь к отступлению. Он подошёл и присел возле Готрека, Снорри и Варека.

Все трое его товарищей по непонятной причине казались воодушевлёнными. Феликс подумал, что причину он понимает — они же обнаружили своих потерянных сородичей. Гномы ещё населяют Нижние Залы Караг-Дума. Вопреки вероятности, некоторые всё-таки живы, даже после двух сотен лет изоляции в Пустошах Хаоса.

Он лёг на спину и уставился в потолок, размышляя о пути, который они проделали, чтобы добраться в это уединённое место. Путь был нелёгким. Они всё дальше и дальше углублялись в лабиринты туннелей под Караг-Думом.

За время перехода Феликс сосчитал количество гномов, окружавших его — тех было около пятидесяти. Все они были одеты в кожаные доспехи и были легковооружены, что весьма необычно для гномов-воинов, насколько он знал. Похоже, по тем залам, что когда-то были их городом, они передвигались налегке и быстро, более надеясь победить скрытностью и неожиданностью, чем грубой силой. Туннельные бойцы, как назвал их Варек.

По ходу их дальнейшего пути Феликс начал понимать, почему гномы вооружены так легко. Они проходили через территории, где присутствие Хаоса было очевидным, и признаки открытой войны между Силами были видны повсеместно. Похоже, в руинах города гномов происходила

безумная и яростная борьба. Феликс спросил об этом у Харгрима, но гном не ответил. Понятно, что тут какие-то тайны. Ему всего лишь нужно найти кого-нибудь, кто их объяснит.

Ладно, сейчас нет смысла об этом беспокоиться. Он лежал и смотрел в потолок, прикидывая, что сейчас поделывает Ульрика. Через некоторое время Феликс заснул. Последнее, что он слышал, был скрип пера, которым Варек записывал в свою книгу события дня.

Жуткий вой разбудил Феликса. Вой эхом разносился по огромным коридорам и проник в его сны, вынудив пробудиться. Нечто неестественное было в звучании, нечто пробуждающее первобытные страхи. Только лишь от самого этого звука по телу побежали мурашки, и возникла слабость в ногах.

Вокруг него пробуждались гномы. Он мог слышать, как они хватаются за оружие. Глянув по сторонам, он заметил, что страх отражался на каждом лице, кроме лиц Готрека и Снорри.

— Что это? — спросил Феликс. — Ужас?

— Нет, — ответил Харгрим. — Это собаки.

— Что за собаки? — задал вопрос Варек.

— Скоро сами увидите, — произнёс Харгрим.

Он отвернулся и заговорил со своими бойцами:

— Мне нужны десять добровольцев, чтобы сдерживать собак, пока остальные стараются пробиться.

По выражению лиц было понятно, что гномы сознают — добровольцы нужны для самоубийственного задания. Тем не менее, вперёд шагнуло более двух десятков.

— Я остаюсь, — сказал Готрек.

— Снорри тоже, — добавил Снорри.

— Вы не можете. Я должен вывести вас отсюда. Ваш рассказ должен услышать король Тангрим.

— Возможно, уже слишком поздно, — сказал Феликс, глядя через его плечо на северный выход.

Из прохода выпрыгнул громадный зверь. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он одним щелчком своих челюстей откусил руку ближайшему часовому, а второго повалил на землю и выпотрошил своими когтями. Зверь передвигался с почти сверхъестественной грацией, столь стремительно, что Феликс едва успевал следить за ним взглядом.

Через дверной проём выскочило ещё несколько огромных зверей. Они напоминали чудовищных собак с большими железными ошейниками на шеях и со странными воротничкообразными кожными складками вокруг голов, как у некоторых ящериц. Свет отражался от их тел цвета крови. Каждая была крупнее человека. Одна собака распахнула пасть и залаяла. При этом её пасть распахнулась широко, словно змеиная. Похоже, что единственным укусом она могла отгрызть человеку голову. Что-то в демоническом существе вызывало у Феликса желание развернуться и спастись бегством, взывая о помощи. Он

заставил себя остаться на месте. Он понимал, что если побежит, зверюга попросту догонит его и разорвёт, как тех часовых.

— Терзающие гончие Кхорна{28}, — услышал он сдавленный голос Варека. — Я думал, что они существуют лишь в легендах.

— Стрелять по готовности, — приказал Харгрим.

Град арбалетных болтов был выпущен в направлении прожорливых тварей. Те разинули свои пасти и издевательски залаяли. Большинство болтов просто отскочили от их тел и попадали на пол. Насколько Феликсу было видно, лишь один попал в цель. Варек выстрелил, но пули оказались не эффективнее арбалетов. Собаки понеслись вперёд, своими длинными лёгкими прыжками сокращая расстояние быстрее, чем смогла бы скачущая лошадь.

— Отойдите назад, — сказал Готрек и двинулся навстречу зверям. Никто из гномов не послушался. Феликс был уверен, что сверхъестественная аура существ подействовала на них так же, как и на него. Лишь Готрек не выказывал никаких признаков испуга. Феликс обратил внимание, что руны на лезвии топора Готрека засветились гораздо ярче, чем ему когда-либо доводилось видеть. И всё-таки Феликс сомневался, что Истребитель уцелеет. Существа слишком быстры и сильны. Они оказались перед Готреком едва ли не раньше, чем у того была возможность это заметить. Огромные челюсти широко раскрыты. Металлические зубы сверкают. Ликующий лай достиг пика громкости, способной пробудить и мертвеца.

Словно разряд молнии, сверкнул выставленный топор Готрека. Бронированная шкура первой собаки задымилась и загорелась в месте соприкосновения с лезвием. Показалось, что зверь словно взорвался, когда топор проскользнул сквозь тело, разрубив его пополам и разметав внутренности по всему полу. Следующий удар Истребителя пришёлся в ошейник второй собаки. Металл лязгнул о металл, выбив искры. Раздался резкий неприятный скрежет. Руны на топоре Готрека зардели так ярко, как раскалённые угли, и ошейник не устоял. Голова и шея терзающей гончей расстались друг с другом. Из свалившегося на землю трупа вытекал расплавленный икор{29}. Следующий удар рассёк третью гончую в середине по всей длине тела, обнажая кости, позвоночник и разорванные внутренние органы.

Застигнутая врасплох яростной атакой Готрека оставшаяся стая отступила, рыча, словно затравленные волки. Затем они напали снова, проявив зловещую разумность. Две гончие одновременно с двух сторон атаковали Истребителя. Одной Готрек топором вышиб мозги, в прыжке поймав за глотку вторую. Почти без усилий гном удерживал чудовищное создание на расстоянии вытянутой руки, затем поднял так высоко, что задние конечности существа болтались в воздухе в поисках опоры. Готрек бросил гончую. Прежде чем она коснулась земли, топор разворотил ей рёбра.

Последний зверь кружился прямо позади Истребителя и уже готов был запрыгнуть ему на спину.

— Берегись! — заорал Феликс, но Снорри уже метнул свой топор. Тот отскочил от плеча существа, но сила удара отвлекла гончую Кхорна. Та подобрала под себя лапы для прыжка, но стоило ей оказаться в воздухе, Готрек в полуобороте с размаха рубанул окровавленным топором, который, с хрустом раздавив рёбра, оказался в брюхе твари. Сила удара отбросила гончую на землю. Готрек наступил на её шею. Раздался неприятный звук ломающихся позвонков, а затем топор опустилсЯ вновь, завершая противоестественное существование чудища.

Трупы созданий Хаоса начали пузыриться на местах своего падения. За минуту плоть и кости расплавились и потекли, испаряясь, словно кипящая вода. На глазах Феликса тела превратились в облачка отвратительно выглядящего пара, которые поднялись к потолку, где и пропали без следа. Выглядело так, словно гончих тут никогда и не было.

С минуту было тихо, затем гномы разразились приветственными криками и аплодисментами. Через несколько минут они, казалось, вспомнили, кому аплодируют, и замолкли.

— Если я когда-либо сомневался, что это топор Валека, то более не стану. Это был бой, достойный самого короля Тангрима, — заявил Харгрим.

— Это было легко, — сказал Готрек и сплюнул на землю.

— Нам лучше выдвигаться, — произнёс Харгрим. — Раз уж тут оказались гончие, их нечистый хозяин должен быть неподалёку; и каким-бы могучим ты ни был, Готрек Гурниссон, его тебе не одолеть.

— Давай его сюда, и мы посмотрим.

— Нет! Сейчас больше, чем когда-либо, я обязан доставить вас к королю. Он должен услышать вашу историю.

После боя с терзающими гончими Феликс отметил, что отношение гномов к ним изменилось. Они казались более терпимыми к четвёрке товарищей и менее подозрительными. Даже старый Торвальд довольствовался лишь редкими подозрительными взглядами в их сторону. Они маршем продвигались через бесчисленные тихие коридоры, и даже Феликсу было заметно, что теперь они всё время идут на спуск. Он прикидывал, как долго это продолжается. Несколько часов спустя ему стало казаться, что они будут спускаться вниз, пока не достигнут огненного сердца мира, но подобного не случилось.

Они остановились в середине длинного и, казалось бы, заурядного коридора. Пока бойцы прикрывали его от взглядов, Харгрим что-то сделал со спрятанным переключателем, который открывал небольшую потайную дверь. В стене, где ранее ничего не было, открылся проход. Гном жестом указал четырём товарищам на вход, лицо его омрачилось.

— Теперь будьте очень осторожны. Вы на священной земле, и мы убьём вас при первых признаках вероломства.

<http://tl.rulate.ru/book/2507/47321>